

Глава 16: Каждый тычет своё

Слова Му Линчжу и Су Бицин снова нагнали подозрения на Му Юньцзинь. Су Бицин заставила всех думать, что Му Юньцзинь была готова расправиться крыльями, и при поддержке императорской наложницы Цинь, набравшись смелости, она решила навредить матери.

Му Сян сразу не рассматривал Му Юньцзинь, как преступника. Он считал, что у неё кишка тонка. Как бы она осмелела, чтобы повернуть подобное?

Но когда Су Бицин разложила всё по полочкам, Му Сян не мог не вспомнить о том, как Му Юньцзинь противоречила ему несколько дней назад. В его голове начала складываться полная картина.

Вэй Ханьцяо, поняв, что Му Линчжу и её мать хотят скинуть все подозрения на Му Юньцзинь, начала подыгрывать им: «Меня так оскорбили. Обычно, я не вижу третью мисс. Я не знаю, что такого я сделала ей, что она хочет выставить меня преступницей».

Му Юньцзинь понимала, что её поливают грязью, но не спешила очистить свой имидж. Цзы Сян, что была рядом с ней, встревоженно оглядывалась. Она только хотела что-то сказать, как Му Юньцзинь потянула её за рукав, приказывая молчать.

После паузы Му Юньцзинь поджала губы, нахмурила брови, и, приняв крайне удивленный вид, сказала: «Юньцзинь была неправомерно обвинена».

«Неправомерно обвинена? Оклеветав меня, ты считаешь, что тебя несправедливо обвинили?» - презрительно сказала Вэй Ханьцяо.

«Вторая мама, если вы хотите обставить всё таким образом, то я должна рассказать кое-что, о чем вы просили меня не говорить матери и отцу», - Му Юньцзинь наклонила голову, как бы спрашивая.

Вэй Ханьцяо встретила с пристальным взглядом Му Юньцзинь. Она подсознательно задрожала, но, подумав, похоже, так и не вспомнила ничего такого, что могла сказать.

«Говори быстро! Что случилось?» - Му Сян оглянул комнату, полную женщин, и разозлился ещё больше.

Он обычно терпеть не мог эти разборки между женщинами, но теперь здесь был нанесен вред здоровью. Если бы он узнал всё, то не отпустил бы преступника просто так.

«Как раз после того, как я встретила отца в зале, я направилась к саду Восходящих Цветов. На полпути я столкнулась со второй матерью, которая держала шкатулку с драгоценностями, выглядя очень взволнованной».

«Ради приличия, я поприветствовала её. Кто знал, что она, будучи такой взволнованной, тут же выбросит эту коробочку с драгоценностями в пруд у сада Белого Тополя?»

«Затем мы с ней тепло поговорили. Я хотела вернуться к себе после этого разговора, но она пригласила меня в сад Белого Тополя, чтобы навестить второго брата. Сразу же после этого она дала мне фарфоровый бутылёк и позволила мне забрать его, чтобы получить милость матери. Перед тем, как я ушла, вторая мама приказала мне никому не рассказывать об этой шкатулке».

Му Юньцзинь запинаясь, притворяясь, будто что-то вспоминает, словно она рассказывала всё так, как было на самом деле.

Когда Вэй Ханьцяо услышала, как Му Юньцзинь упомянула эту коробку с драгоценностями, она начала нервничать. Может ли быть такое, что эта девка не оставила себе эту коробку?

Её сердце забилось чаще.

«Старшая сестра, в твоих словах какое-то противоречие. Как получилось, что, увидев тебя, вторая мама бросила коробку в пруд? Мне кажется, что эту ювелирную шкатулку тебе подарила вторая мама, но чтобы оклеветать её и навредить матери, ты выбросила эту шкатулку, а сама переложила вину на вторую маму».

Слова Му Линчжу чуть не заставили Вэй Ханьцяо хлопать. Четвертая мисс была действительно невероятной. Она была достойна того, чтобы носить звание самой талантливой девушки. Обычные люди не успевают следить за её ходом мыслей.

«Сестра, ты считаешь, что вторая мама подарила мне шкатулку с драгоценностями безо всякой причины?» - Му Юньцзинь ответила вопросом на вопрос.

Это поставило Му Линчжу в тупик. Действительно, статус Му Юньцзинь в резиденции был слишком низким, чтобы Вэй Ханьцяо дарила ей украшения.

«Тогда что, если бы эта шкатулка была твоей? У тебя есть то, чего у тебя быть не должно, и, вдруг, вторая мама увидела тебя. Поэтому ты сделала такой шаг, убив двух зайцев, чтобы насладиться ситуацией, не удар и пальца о палец, тем самым воспользовавшись ситуацией».

Му Линчжу впала в панику, и в её словах стало не хватать логики. Она не могла замолчать.

Сказав это, она заметила, как даже Су Бицин качает головой, давая ей понять, что нужно успокоиться.

Му Линчжу быстро пришла в себя. Перед ней ведь была Му Юньцзинь. С её крошечным мозгом, как она могла додуматься до такого сложного плана?

Она была слишком озабочена.

Му Юньцзинь и Му Линчжу выговорились. По мнению Му Сяна, всё было довольно логично.

«Кто-нибудь, пойдите в сад Белого Тополя и найдите эту шкатулку», - сказал Му Сян приглушенным голосом.

«Да, господин».

После того, как Му Сян отправил людей, Му Юньцзинь вяло оперлась на стену, закрыв глаза.

Она не могла не думать о том, как Вэй Ханьцяо отдала ей эту шкатулку в саду Белого Тополя.

Несмотря на то, что она мельком взглянула на них, образ некоторых всё ещё был в её памяти...

Она пришла к выводу, что Вэй Ханьцяо может быть лишь второй госпожой.

Неудивительно, что-то настолько безмозглый был полностью подавлен Су Бицин.

Мгновение спустя, слуга принес промокшую шкатулку с украшениями и, поклонившись, отдал её Му Сяну.

Глаза Вэй Ханьцяо вспыхнули. Она взглянула на Му Юньцзинь. Увидев, как та смотрела на неё с яркой и красивой улыбкой, Вэй Ханьцяо покрылась мурашками.

Коробку с ювелирными изделиями открыли.

«Разве это не мои украшения?» - Му Линчжу подняла брови, глядя на содержимое шкатулки, открыв рот с изумлением.

Затем она повернулась к Му Юньцзинь и Вэй Ханьцяо: «Кто из вас двоих украл мои украшения?»

Вэй Ханьцяо закусил губу, а затем в замешательстве рассмеялась: «Четвертая мисс, зачем мне твоя шкатулка с украшениями. Обычно господин дарит мне много драгоценностей. Даже если бы я их и украла, как бы я смогла носить их?»

Му Сян, услышав ответ Вэй Ханьцяо, слегка кивнул, подумав о том, что это весьма логично. Он не мог сразу же объявить смертный приговор Му Юньцзинь.

«Ты украла украшения у твоей сестры, нанесла вред своей матери и переложила вину на вторую маму. Ты, мятежная девка! Мне это надоело! Сегодня я определенно накажу тебя, и не просто своей мягкой рукой!» - Му Сян отбросил шкатулку на пол и вынул хлыст с пояса, размахивая им перед Му Юньцзинь.

Перед тем, как получить удар, Му Юньцзинь специально притворилась, что испугалась: «Отец, я была обижена. Сегодня я целый день находилась во дворце у наложницы Цинь, когда бы я успела украсть украшения у младшей сестры?»

«Это был второй брат, который часто приходил в мои покои, чтобы попросить украшения. Он сказал, что заложил всё это, играя в азартные игры. Все ювелирные изделия, что мне подарила императорская наложница Цинь, были заложены вторым братом».

«Почему отец не верит своей собственной дочери?»

Когда Цзы Сян услышала это, она тут же преклонила колени и закричала, повторяя слова своей мисс: «Правильно. Господин, мисс часто терпела издевательства со стороны молодого господина из-за этих украшений, чтобы он мог заложить их. Я была с мисс весь день и я видела, как вторая госпожа обнимала эту шкатулку...»

«Третья мисс, даже если твой брат сейчас в коме, не в силах ответить, ты не можешь называть его вором. Иян всегда неукоснительно исполняет свои обязанности. Как он мог играть в азартные игры, что унизило бы нашу семью?»

Вэй Ханьцяо говорила очень неуверенно. Её величие явно поуменилось.

«Сестра, почему ты стала такой? Как твоя младшая сестра, я разочарована», - Му Линчжу играла до последнего, убедительно показав разочарованный внешний вид.

Су Бицин, увидев это, слегка сжала в руках одеяло. Когда она услышала, что Му Иян не может иметь детей, даже если бы он выжил, он был бы бесполезен, он не был просто болен.

Тогда почему бы не воспользоваться этой возможностью и не скинуть эту бунтарку, а за шестого Принца выдать Му Линчжу.

«Юньцин, как мать, я очень огорчена. Мне так хочется, чтобы я тебя не рожала!» - Су Бицин стиснула зубы и вынесла смертный приговор Му Юньцин.

Му Юньцин, выслушав всех, ухмыльнулась. Она подняла глаза, встретившись взглядом с Му Сяном: «Правда это или подстава, я надеюсь, что отец отправит людей, чтобы расследовать».

«Хоть я и не очень разбираюсь в науке, я робка и труслива, я не буду так легко посрамлена другими людьми».

«Даже если я умру, я хочу умереть с чистой репутацией».

Слова Му Юньцин изменили взгляд Му Сяна, полный злости, сделав его холодным. Когда он смотрел на Му Юньцин, в его голове возник образ.

Они были похожи, даже слишком!

В мгновение ока Му Сян вдруг осознал, что все эти годы он неправильно понимал эту дочь.

Он всегда думал, что она робкая и боится всего, но сегодня он осознал, что она такая же, как и тот человек, с очень твердым и непреклонным характером, но в тоже время чистой аурой.

Он прекратил слушать окружающих людей, и, будто на автомате, выпалил: «Я разберусь с этим».

«В конце концов, мы выясним, что черное, а что белое. На сегодня закончим».

Когда он закончил, Му Сян тут же вышел из покоев Су Бицин.

После ухода Му Сяна, Су Бицин закусил губу. Было уже поздно. Люди вокруг неё были холодны. Она покрылась потом. Поклонившись Су Бицин, она убежала.

Спустя мгновение Му Юньцин, Му Линчжу и Су Бицин остались в покоях втроем.

«Юньцин никогда не задумывалась о том, как сильно мама ненавидит меня, пока ты не пошла на этот шаг», - Му Юньцин холодно рассмеялась, глядя на фарфоровую бутылку.

«Ты ведь разбила её прямо передо мной, откуда же эти кровавые шрамы? Единственная причина, по которой я не рассказала обо всем отцу, это связь между матерью и дочерью».

«Но теперь мне кажется, что моя любовь к тебе была односторонней».

«Цзы Сян, пойдём».

Закончив, Му Юньцин спокойно посмотрела на Му Линчжу и Су Бицин и медленно вышла.

Позади неё Су Бицин и Му Линчжу, переглянувшись, стояли в ступоре: «Чжу-р, эта та Му Юньцин, которую мы знаем?»

Му Линчжу была ошарашена ситуацией. Поджав губы, она пришла к выводу: «Кажется, сегодня мы довели её до окончательной точки. Если бы она не попыталась защитить себя, то точно умерла бы. В конце концов, она всего лишь дурочка, что пытается спасти свою шкуру».

Су Бицин кивнула и схватила одеяло, опираясь на мягкую постель: «Что касается сегодняшнего вопроса, независимо от того, что произойдет, он избежит либо от второй госпожи, либо от Юньцзинь».

«Мы в любом случае будем в выгоде. Нам не нужна ни та, ни та».

Му Линчжу, услышав это, улыбнулась: «Точно. А Му Иян идиот. Как его можно было поставить в один ряд со старшим братом? В этом вторая госпожа действительно вырыла себе могилу».

«Да. Сравнивая Му Ияна и Юньхана, я даже не могу представить, какие они разные. Сейчас Юньхань, сопровождая заместителя генерала Циня в битве, получил много наград. Когда он вернется, то сможет получить должность государственного чиновника в качестве неполной занятости».

Когда она заговорила о сыне, глаза Су Бицин светились от гордости, которую было трудно скрыть.

<http://tl.rulate.ru/book/8140/169776>